

**Илья
КОЛОСОВ**

26-й ЧАС

О ЧЕМ НЕ ГОВОРЯТ НА ТВ

Русская рулетка

Илья Колосов

26-й час. О чем не говорят на ТВ

«Алисторус»

2010

Колосов И. В.

26-й час. О чем не говорят на ТВ / И. В. Колосов — «Алисторус», 2010 — (Русская рулетка)

Профессионализм ведущего Ильи Колосова давно оценили многие. Его программа «25-й час» на канале «ТВ Центр» имеет высокие рейтинги, а снятый им документальный фильм «Бесценный доллар», в котором рассказывается, почему доллар захватил весь мир, вызвал десятки тысяч зрительских откликов. В своей книге И. Колосов затрагивает темы, о которых не принято говорить по телевидению. Куда делся наш Стабилизационный фонд; почему правительство беспрекословно выполняет все рекомендации Международного валютного фонда и фактически больше заботится о развитии американской экономики, чем российской; кому выгодна долларова зависимость России и многое другое. Читатель найдет в книге и рассказ о закулисных тайнах российского телевидения, о секретных пружинах, приводящих в движение средства массовой информации, о способах воздействия электронных СМИ на зрителей.

© Колосов И. В., 2010

© Алисторус, 2010

Содержание

Предисловие	5
«Будет так, как скажут по телевизору»[1]	6
Вопрос президенту	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Илья Владимирович Колосов

26-й час. О чем не говорят по ТВ

Предисловие

23.45. Время вроде как мое. Пора...

Эээ... Вот ведь чем хорош эфир: хочется тебе, не хочется, настроение плохое, температура, засыпаешь на ходу, думаешь о чем-то более важном, радуешься, плачешь (было и такое), даже пожар (и это было)!!! – ничего не имеет значения. Программа выйдет в эфир. Секунда в секунду.

А тут... То детей отвезти к тете Жене на дачу. То ремонт. То спортзал. То гости какие-то. То ТО для машины подоспело. Постоянно находятся причины не сделать то, что должен.

Динь-дилинь...

Ну вот, мама позвонила. Сказать, какой я молодец. Как хорошо все сделал. Поговорили. Отвлёкся опять. Нет, я уж напишу!

00.00. Вот теперь точно мое время. Только на протяжении уже почти десяти лет эти самые «нули» я никак не заполучу. Анекдот вообще! Казалось бы, чего понятнее: если выпуск новостей итоговый за сутки, то выходить в эфир он должен в полночь. Ну, согласен? Причем это лишь первый логический довод. Небьющийся. Настоящий. Фактический. Броня. Есть и другие, и чуть позже я о них расскажу, ты напomini только. А то, знаешь, на первой же странице повествовать о разногласиях с начальством...

Хотя нет на самом деле никаких разногласий. Каждый делает свою работу на благо телеканала, и каждый, в зависимости от положения, работает со своим зрителем. Начальству труднее, поскольку на условном маятнике влиятельности оно располагается очень высоко. Там, где амплитуда небольшая и свободы движения почти нет. Мне легче, я могу раскачиваться. Что я, собственно, и делаю аж с 2000-го года. Еще года три назад один из приглашенных гостей недоумевал: «Шесть лет?! Да в наше время! Илья, вы ведь уже написали книгу? Нет?!»

Пишу, пишу. Уже почти полчаса пишу. Пытаюсь найти, с чего бы начать...

Бывают такие ситуации, которые не предполагают чего-то среднего, аморфного, размазни какой-то. Вот в мае 2000-го я как раз в подобной и оказался. Все было предельно ясно. Или вверх, или вниз. И набираю я один телефонный номер. Что-то пытаюсь формулировать, мол, нужно дальше идти, радио все «от и до» изучил, ля-ля-ля... Но Попцов – не тот человек, чтобы слушать кого-то. Знаешь, один приятель мне объяснял, что отличает руководителя от подчиненного. То, что первый сам определяет действительность, и на вопрос, а что вы думаете о высказываниях такого-то в свете таких-то событий, отвечает: здесь будет дорога, потому что продукцию моего завода через три года нужно будет отправлять туда-то, поскольку на близлежащих рынках конкурентов уже не будет. Вот и Попцову было совершенно фиолетово, что я там лепечу. Ему нужно было создавать телеканал, и у него не было ночных новостей.

– Что ты хочешь делать?

– Ночные новости. Что-то вроде итогов дня.

– Делай.

Короткие гудки.

Это как один персонаж у Довлатова: «Я писатель, бля, типа Чехова...» Вот и я – ведущий, бля, типа Золушки. С той только разницей, что у меня в полночь все начиналось. Но ситуация сказочная. Тишкин потом рассказывал, что на его памяти это был первый случай, когда ведущего утверждали на четвертой секунде просмотра пилотного выпуска.

«Будет так, как скажут по телевизору»¹

Посвящается моим сыновьям – Теме и Николке.

«Владимир Ильич, а у вас Дзержинский надувное бревно украл и фотографируется!» Это к вопросу о том, насколько важен пиар. Давнишний анекдот. С бородой, что называется. Но не все, похоже, его слышали. Есть люди, которым я до сих пор не сумел объяснить: БУДЕТ ТАК, КАК СКАЖУТ ПО ТЕЛЕВИЗОРУ. То ли эти люди убежденные, неисправимые оптимисты, то ли я плохо умею объяснять.

Есть стадо, и есть погонщик. Поголовье не понимает, что вместе – стадо сильнее. Оно слышит щелчок хлыста и идет, куда укажут. Каждый полагает, что именно к нему и относится щелчок. Кстати, недавно узнал, как пастуший хлыст воспроизводит этот громкий звук. Оказывается, движение его таково, что кончик хлыста на излете переходит скорость звука! Фантастика! Век живи, век учись, дураком помрешь... Так вот. Самый главный инструмент управления общественными процессами (движением стада) – это средства массовой информации. Хлыст пастуший. И телевидение – как его сверхзвуковой щелчок. Конечно, есть еще отношения между элитами, и они тоже требуют отдельного подхода. Но. Первое и главное. Стадо должно идти куда скажут и жевать траву. Можно мычать. Но ни разбредаться, ни тем более бодаться – нельзя. Если эти условия выполняются, то можно поговорить и о взаимоотношениях элит. То есть погонщиков. Но, как вы понимаете, умные погонщики всегда в первую очередь договорятся о том, чтобы стадо сохранить, а уж потом – кого стричь, а кого и под нож. И кому сколько с этого стада шерсти и мяса.

– Колосов, у тебя мания величия. Ты так говоришь только потому, что сам на телевидении работаешь. Думаешь, что ты все в нашей жизни определяешь.

– Эххх... Что я в своих ночных новостях могу определять?! Я, может быть, только поэтому и чирикаю все эти девять лет, что ничего не определяю. Ты посмотри прайм-тайм федеральных. Вот это развлекайло, и этот пиар – и есть щелчок хлыста. Причем не мы одни такие. В любой другой стране – то же самое. Китай возьми. Там сейчас в каждом шалаше спутниковая тарелка. Но! По этой тарелке тебе позволено смотреть только то, что КПК одобрит. Сериалы, смех, музыка и правильная информация. На Мальдивах был несколько лет назад. Там аборигены могут смотреть футбол (местные команды, остров на острове), новости (тоже местные) и мусульманские молитвы. Северная Корея...

– Колосов! Вот только про Северную Корею еще не рассказал. Ты нас за китайцев держишь? Или за мальдивцев? Или за каэндеэрцев?

– ОК. Америку возьмем. Согласен? Америка!!!! Я обожаю эту страну, говорю без иронии. Селф мейд кантри. Но и там хлыст. И американцы – сильные, независимые, зажиточные, вооруженные – сделают в итоге так, как скажут по телевизору. Обо всем сразу рассказать невозможно, но – маленький штрих. Лозунг избирательной кампании Билла Клинтона: «Мало быть хорошим парнем. Нужно, чтобы об этом знали другие».

– А Обама? Да Обамой американцы весь мир убедили в том, что они сами принимают решения! Они – граждане своей страны, и верховная власть принадлежит им!

– Только по голове тебя погладить после этого и вручить леденец. Умничка. Хороший мальчик. Чего ж эти граждане еще 50 лет назад для афроамериканцев отдельные места в автобусе выделяли? Сзади, чтоб не дышать одним воздухом. Почему? Просто по телевизору еще не сказали, что так делать не надо. Но не будем отвлекаться. Обама, говоришь? Приходил тут как-то в «25-й час» некий известный и высокопоставленный политик. Возглавляет он ныне один из

¹ Цитата из фильма «Плутство, или Хвост виляет собакой».

главных думских комитетов. Так вот, этот политик (а дело было аккуратно после состоявшихся в Америке выборов) с интересом рассказал мне, не под камеру, конечно, историю о том, как три года назад он встречался со своим американским коллегой, и тот спросил:

– Знаешь, кто будет нашим следующим президентом?

Ну, наш, понятное дело, стал дежурно отвечать, что только американский народ это будет решать, но, интереса ради, назвал несколько вероятных фамилий. Американец радостно улыбался, поскольку все – пальцем в небо. И выдержав паузу, сказал:

– Следующим президентом оф Юнайтед Стейтс будет мистер Барак Обама.

Думец начал припоминать, кто такой. Уж не тот ли парень, который недавно вместе Лугаром у нас был, в Москве и в Перми? Но он же...

– Йес! Он чернокожий! – обрадовался американец. – Мы запустили проект «Обама». И у нас есть три года на то, чтобы этот человек был избран.

Вот тут мне нужны буквы, которые вызвали бы в твоём мозгу ассоциации со звуками, которые воспроизводит баран. Мээ... Или бээ... Или просто эээ... Не знаю. Короче, стадо пасется. Вблизи и поодаль бараны воспроизводят те звуки, которые воспроизводят. И чабан рядом с хлыстом. Вот тебе и модель функционирования телевидения в обществе.

Был тут на радио. Пригласили принять участие в программе, посвященной телевидению. В студии, кроме меня, еще двое. Ведущий – уважаемый мною телеобозреватель одной из газет. И еще один собеседник – опытнейший телевизионщик с пятидесятилетним стажем, один из двенадцати первых наших телеакадемиков. Короче, авторитет. Я в роли действующего более-менее известного экранного персонажа. Тема: относимся ли мы к нашему телевидению скорее положительно или скорее отрицательно? Не самая интересная тема, надо сказать, а если честно – то просто потеря времени, но эфир есть эфир, и в воскресенье его тоже надо чем-то заполнять. Сидим. Заполняем. Но послушай, каково же было мое удивление, когда умудренный опытом, мастодонт, собаку съевший на ТВ академик ТЭФИ, вдруг начал говорить, что ему наше телевидение скорее не нравится. Ну, нравится, не нравится – это субъективная категория, тут, как говорится, кому что. Но собеседник ведь стал пояснять, что ТВ не выполняет главную свою функцию – просвещения и воспитания. Что оно превращает людей в глупых, необразованных идиотов, которые делают то, что скажут. Что телевизионные руководители должны принять решение и изменить эту пагубную концепцию. И при этом, что меня особенно развеселило, было отмечено, что нам всем очень повезло с действующим ныне в нашей стране правительством.

Понятное дело, я сидел и уговаривал себя не ляпнуть что-нибудь. Лучше бы вообще ничего не говорить сейчас. Но раз уж пришел, то придется. Пришлось сказать, что наше ТВ мне очень нравится, что в сравнении с вещанием в любой другой стране мы как минимум не проигрываем, а уж что касается исполнения главной функции телевидения – так вообще впереди планеты всей. Причем говорю это на полном серьезе, чем немедленно вызываю вопрос ведущего: а в чем же она, эта главная функция? Конечно, управление общественными процессами. Наше телевидение настолько в этом преуспело, настолько оно овладело предметом, настолько виртуозно главные участники процесса исполняют свои партии, что иногда даже получается искусство. Аудитория замирает у телеэкранов, внимает действительно шедеврам вроде «В круге первом» или московского Евровидения – и после этого... становится еще более управляемой! Высший класс!!!

Вот тут бы, маэстро, опять те звуки, которые бараны воспроизводят. Да. Спасибо.

– А вы говорите, что отношение скорее отрицательное. Что телевидение должно формировать Человека с большой буквы, просвещенного, культурного, *способного принимать решения*. Послушайте, какой же власти нужен такой Человек? Какие еще решения? Решения принимает тот, кто управляет. Ну представьте себя на месте руководителя страны. Разве нужен вам электорат, решения которого вам неизвестны и неподвластны? Нужен вам неуправляемый электорат?

– Ну, если я управляю, скажем, автомобилем, то я никогда не передам руль сидящему рядом пассажиру...

– Вот и ответ.

– Илья, а зачем вы тогда свои фильмы снимаете? Это же просвещение чистой воды. Это же явная попытка замены бараньей головы аудитории на человеческую.

– Ответ для меня очень простой. Я делаю то, что мне хочется. Или так: делаю то, что мне нравится. Но я не ставлю перед собой цель изменить людей, пришить им новую голову. Они мало изменились за последние пару тысяч лет. Вряд ли перемены наступят за меньший срок. Но это не значит, что я должен находиться в замороженном состоянии. Ну скажите, зачем продюсеры телеканала «Россия» создали и показали того же «Идиота»? Им в кайф. Они достигают вершин в своем деле. Они создают что-то, за что не стыдно. Это называется самореализация. Ключевое, в общем-то, слово для того, кто чем-нибудь занят. Вот и я самореализуюсь. И каждую ночь в «25-м часе», и иногда в документальных фильмах. И я искренне благодарен тем людям, которые не лишают меня этой возможности, даже соглашаясь на известный риск.

Вопрос президенту

А риск для руководства, конечно, есть. Это стало понятно после самой, пожалуй, страшной трагедии современной России – Беслана и после искреннего недоумения в «25-м часе»: где мой президент?! Об этом случае я обязательно расскажу, но чуть позже. Ну и, конечно, высокая степень риска обозначилась после вопроса президенту на его ежегодной пресс-конференции 3 января 2006-го. На этом вопросе стоит, наверно, остановиться подробнее, поскольку событие оказалось знаковым. С далеко идущими, как говорится.

Итак, конец января 2006 года. Кремль. Круглый зал. На исходе второй час общения В.В.Путина с журналистами. Пресс-секретарь объявляет, что следующий вопрос – от ТВ-Центра. Микрофон берет мужчина в строгом костюме и говорит буквально следующее:

«Илья Колосов, телекомпания ТВ-Центр. Владимир Владимирович, вы в своих выступлениях не раз говорили о том, что страна нуждается в инвестициях, что совершенно естественно: для развития нужны деньги. Неестественно, мне кажется, иное: заявления членов правительства, его финансово-экономического блока, сводятся к тому, что деньги в стране в данный момент способны породить лишь инфляцию. Они утверждают, что деньги лучше размещать в ценных бумагах и валютах зарубежных стран.

Чем вы можете объяснить это противоречие: президент говорит о том, что стране деньги необходимы, – финансово-экономический блок говорит о том, что деньги стране мешают. И вообще я, честно говоря, впервые встречаюсь с финансистами, которым мешают деньги. Спасибо».

Чуть позже, комментируя этот фрагмент пресс-конференции, наблюдатели отмечали, что по мере того, как этот мужчина в строгом костюме формулировал свой вопрос, выражение лица президента менялось, и к его завершению приняло вид довольно раздраженный и даже агрессивный. Не могу это наблюдение ни подтвердить, ни опровергнуть, во-первых, в силу его крайней субъективности, а во-вторых, просто потому, что телеверсию этой пресс-конференции я так ни разу и не увидел. Как бы то ни было, ответ от президента последовал и был он таким:

«Это говорит о том, что вы невнимательно следите за тем, что происходит в мировых финансах и в мировой экономике»...

Тут я президента прерву. Потому что в отличие от пресс-конференции, на которой у меня не было возможности отреагировать на очевидную некорректность в мой адрес, в книжке такая возможность есть. Итак. Я более чем внимательно слежу за тем, что происходит в мировых финансах и мировой экономике. И не думаю, что это нужно кому-то доказывать. Нет ни одной общенациональной программы на нашем ТВ, которая бы столько внимания уделяла экономике и финансам, как «25-й час». Это первое. Второе. К тому времени, т. е. к февралю 2006-го, уже год выходила в эфир еженедельная программа прогнозов «Завтра, послезавтра и все дни недели», которую я имел честь вести и которая также многие выпуски посвящала экономическим и финансовым прогнозам. Кстати говоря, прожила программа после этого вопроса на пресс-конференции недолго. В марте ее закрыли. Но, справедливости ради, я должен заметить, что факт закрытия вряд ли связан с этой историей. Скорее, речь нужно вести о подготовленном ранее программном решении, которое можно объяснить приходом на ТВ-Центр новой команды под руководством Александра Сергеевича Пономарева. У него, разумеется, было свое видение сетки канала, в которой, по его мнению, не было места для еженедельной программы прогнозов. Ну и, наконец, третье. Психологи говорят, что самый простой способ возвыситься

в противостоянии – это унижить соперника. И если в первой же фразе собеседник пытается обвинить своего визави в некомпетентности – то что это, как не свидетельство обескураженности?

Но продолжим внимательное изучение ответа президента.

«...Если вы посмотрите на опыт Голландии определенного времени, совсем недавно, то вы вспомните про так называемую голландскую болезнь, когда нефтедоллары захлестнули экономику. И мировая экономика выработала соответствующее противоядие против подобного неблагоприятного – несмотря на внешне благоприятные конъюнктурные условия, для себя тем не менее неблагоприятного – развития событий.

Что происходит, специалисты знают. Я позволю себе очень коротко об этом сказать. В нашу экономику из-за больших цен на нефть – а сейчас это свыше 60 долларов за баррель, вы знаете, в прошлом году средневзвешенная цена на «юралс» была 5 доллар, за январь это уже 58–60 – при большом поступлении нефтедолларов Центральный банк вынужден изымать эти доллары и эмитировать рубли. Увеличение денежной массы в экономике ведет к повышению инфляции. Для того чтобы бороться с инфляцией, Центральный банк увеличивает номинальный курс национальной валюты, что ведет к увеличению реального эффективного курса и к увеличению потока импортных товаров в Российскую Федерацию. В прошлом году он вырос на 28 процентов, что подавляет развитие собственного сектора перерабатывающей промышленности».

Ну, тут, честно говоря, что ни предложение – то повод для отдельного комментария, с которым, повторяю, я не мог выступить в ходе пресс-конференции. Поэтому прокомментирую сейчас и постараюсь не злоупотреблять вниманием читателя. Но для начала один совет: как только высокие начальники начинают вам что-то объяснять, используя в качестве доводов множество самых разных цифр, знайте, что вас хотят ввести в заблуждение. Переспрашивайте, уточняйте и не давайте начальнику соскочить с вопроса на цифры. Они нужны только тогда, когда вы сами попросите их привести.

Ну а теперь о «голландской болезни», о которой упомянул президент. Причем упомянул он о ней как о чем-то общеизвестном, понятном и младенцу и – внимание! – имеющем непосредственное отношение к России. Но не следует быть столь доверчивым. Давайте разбираться.

О «голландской болезни» и в самом деле слышали многие. Даже те, кто ничего общего с экономикой и финансами не имеет. Но дальше слухов дело у большинства наших сограждан не идет: ну голландская и голландская. А что это за болезнь и чем от насморка отличается – неизвестно. Поэтому поясним.

«Голландской болезнью» называют негативный эффект, который оказывает на экономику укрепление реального курса национальной валюты из-за резкого увеличения сырьевого экспорта. Сам термин «голландская болезнь» (этот процесс еще называют эффектом Гронингена) возник в конце 950-х – начале 960-х годов, когда в принадлежащей Нидерландам части Северного моря были открыты месторождения природного газа. И пошло у голландцев «развитие». В добычу сырья они стали вкладывать огромные деньги, и поскольку природный газ не требует высокотехнологической обработки – выкачал и продал, – вложенные средства быстро возвращались прибылью. Прелесть что такое! Если бы не одно «но». Вырученная за газ иностранная валюта оказывалась на биржах, что повышало курс валюты национальной. Понятно, да? Иностранной валюты становится больше, национальной – прежнее количество, и по закону спроса и предложения становится дороже то, чего меньше. В принципе никакой нормальный голландец не стал бы возражать против того, чтобы деньги в его кошельке весили больше. То есть, условно, чтобы на один гульден можно было купить больше товара (это и есть укрепление национальной валюты). Однако голландцы многие свои товары – не только газ, заметьте! –

продавали за рубеж. И что же получается? Произвели они товар за дорогой гульден, а продать придется за более дешевую марку или франк? Нужно тогда больше этих марок-франков запросить. А кто же тебе больше заплатит? Вот и стали погибаться перерабатывающие экспортно ориентированные голландские отрасли экономики.

Что ж там в итоге получилось? Выживать стали сырьевики. А все, кто что-то производит с большей, чем у сырья, степенью передела продукции, – стали закрываться. Впору стало говорить о *деиндустриализации* страны. Так вот, значит, что такое «голландская болезнь». А вовсе не инфляция, как говорил наш президент. Но ведь почему-то он про инфляцию заговорил. Ах вот почему! «...При большом поступлении нефтедолларов Центральный банк вынужден изымать эти доллары и эмитировать рубли. Увеличение денежной массы в экономике ведет к повышению инфляции». Ага. Теперь ясно. Но почему ЦБ *вынужден изымать доллары* у сырьевиков, эмитируя под это рубли? Оказывается, придумали такой закон, чтобы экспортеры значительную часть своей валютной выручки обязательно продавали государству. Чушь несусветная – обязывать государство приобретать валюту другого государства! То есть поддерживать своих прямых конкурентов! Но минуточку! И это еще не все. Что такое эмитирование рублей? Это когда Центробанк печатает новые денежные знаки. А это что такое? Это понижение покупательной способности тех денежных знаков – рублей, которые есть на руках у населения. Причем без разрешения этого самого населения. Иначе говоря, если у меня есть 100 рублей, а ЦБ решил напечатать еще десять, то, как только он эти новые десять запускает в экономику, покупательная способность моих 100 падает на 10 процентов! Ничего себе дела. И кому ж нужен такой праздник? Ответ: только тем, у кого есть иностранная валюта. Только они не попадают в этот капкан. Поэтому именно те, кто за свою продукцию получает в долларах или евро, и есть самые заинтересованные в инфляции россияне. Но об этом чуть позже и значительно подробнее.

А сейчас давайте выясним, имеет ли «голландская болезнь» отношение к России. Да, мы в самом деле имеем приток иностранной валюты, поступающей к нам из-за рубежа в качестве оплаты за экспорт сырья (о том, какого черта мы продаем свое сырье за иностранные деньги, а не за рубли, и о том, какого черта мы вообще продаем сырье, а не готовую продукцию, мы тоже еще поговорим). Но на этом сходства с Голландией заканчиваются. Главное, о чем не сказал президент и на чем настаивает один из тех, кто учил меня азам финансов, – Андрей Годзинский, это то, что «голландская болезнь» – болезнь сытой экономики. Иначе говоря, если у вас в стране есть все, в чем вы нуждаетесь, – вот тогда излишки иностранной валюты могут негативно повлиять на экономику. Если каждый гражданин вашей страны сыт, одет, образован, имеет достойную зарплату или пенсию, если он пользуется лучшим в мире медицинским обслуживанием, если он ездит на отличном автомобиле по разветвленной сети дорог, если он имеет возможность хотя бы раз в год слетать из Калининграда к родственникам во Владивосток, если круглый год к его услугам лучшие в мире отечественные курорты, если ему не нужно беспокоиться о безопасности его детей, которые, само собой, получают лучшее в мире образование с использованием лучшей в мире материальной базы, и которые после окончания вуза будут трудоустроены в отечественные, лучшие в мире, высокотехнологичные компании – и т. д., и т. д., и т. д. – вот тогда можно будет вести речь об опасности «голландской болезни». До тех же пор, пока этого нет, все уровни власти в стране, и в первую очередь власть экономическая и финансовая, обязаны использовать любую возможность для обеспечения того набора благ, который только что был перечислен и которым, вне всякого сомнения, *в равной степени* имеют право пользоваться все граждане России, а не только те, кто имеет отношение к осуществлению валютных сделок по продаже нашего сырья за рубеж (прошу прощения у читателя за столь длинное предложение). Что власти должны для этого делать? Очень просто: работать. Покупать за валюту (если уж мы так настойчивы в своей глупости и по-прежнему продаем сырье за доллары или евро) необходимое оборудование, с помощью

которого страна будет закрывать дыры в образовании и медицинском обслуживании, покупать комбайны, чтобы крестьяне стали возвращать к жизни заброшенные поля, покупать лучшие станки для наших заводов и фабрик, которые за время ельцинского кошмара мы практически перестали выпускать сами, покупать дорожную и строительную технику, чтобы связать наконец европейскую и восточную части страны, и, разумеется, покупать лучшие в мире умы, которые сейчас трудятся в Силиконовой долине, чтобы с помощью этих умов превратить нашу страну в интеллектуальный центр. Почему столь очевидные даже для журналиста вещи не приходят в голову нашим властям? Не кажется ли это вам по меньшей мере странным?

И, кстати говоря, болезнью своего имени Голландия болела недолго. Уже к концу 60-х годов там была полностью восстановлена прежняя структура экспорта, в которой сырьё было меньше, чем товаров и услуг.

Но вернемся к нашей пресс-конференции.

В.В. Путин:

«...Все это объективные процессы, которые нужно иметь в виду, когда вы слышите заявление финансово-экономического блока. Если бы не было Стабилизационного фонда, то, думаю, Центральному банку не удалось бы выйти и на тот параметр инфляции, который мы сегодня имеем по прошлому году, – 10,9 процента; она была бы больше. Но это один из главных, ключевых моментов нашего развития – удержание инфляции. Мы все говорим о развитии малого бизнеса, говорим о том, что у нас слишком высокие ставки рефинансирования в банках, по кредитам высокие ставки. Да, сейчас это 2–3 процентов, а в начале прошлого года было, по-моему, 5. Но пока инфляция не будет у нас такая, как мы хотим, – три, пять или шесть процентов, – до тех пор и высокие ставки в банках будут, до тех пор граждане не смогут воспользоваться, и государство эффективно не сможет проводить ипотечную систему кредитования строительства жилья, бизнес не сможет получать длинные дешевые деньги – по шесть, по семь процентов. Это сложная комплексная задача, подходить к ней нужно очень ответственно. До сих пор правительству это удавалось».

Мда. С чего ж начать? Как это ни прискорбно – со Стабилизационного фонда. Вообще поговаривают, что когда руководство ТВ-Центра слышит в «25-м часе» это словосочетание, то немедленно появляется желание Колосова уволить. Но поскольку эфир в ночи и до утра еще часов девять, то Колосову пока везет. Это все шутки, конечно. Но Стабилизационный фонд и в самом деле сильнейший раздражитель для всех нормальных людей.

– Что это вообще такое? – спросите вы.

Это памятник Кудрину. Огромный, бестолковый, безвкусный. Величие его понятно только тем, кто эмитирует доллары, евро и фунты стерлингов – то есть то, из чего, собственно, Стабилизационный фонд и состоит. Никакого экономического и финансового смысла для России в этом накоплении чужих валют нет. Тут, конечно, найдутся специалисты, которые немедленно приведут в пример другие страны, такие, как Япония или Китай, также имеющие большие запасы валют других государств. Но эти страны, во-первых, производят *товары*, а не сырьё. А во-вторых, у них есть валютные риски. То есть они продают и покупают товары в разных валютах. Что, у Америки большие резервы валют других стран? Или может там полные идиоты сидят и не страхуют свои риски? Да нет же. Просто торгуют они только в долларах, и никаких валютных рисков нет. Зачем же деньги держать без движения? Что же касается России, то назовите мне хотя бы несколько действительно значимых позиций, по которым Россия торгует с иностранными государствами в рублях. Их нет! Тогда о каких валютных рисках мы говорим? И тогда зачем нам эта многомиллиардная валютная могила? Отвечу. Нам она не нужна. Стабфонд на своем пике превышал сумму в полтриллиона долларов. Все эти доллары были куплены Центробанком у сырьевиков, и для этого были напечатаны новые, ничем

не обеспеченные рубли. Это значит, что мы с вами, граждане РФ, получающие зарплату в рублях, обеднели ровно на эту сумму. То есть покупательная способность рубля стала меньше пропорционально половине триллиона долларов. Вот вам и одна из причин инфляции. Именно здесь надо искать ответ на вопрос, почему же наши власти на протяжении уже 8 лет не могут с ней справиться. Об этом я попытался рассказать в фильме «Be\$ценный доллар», и, наверное, нет смысла сейчас делать это снова. Либо посмотрите фильм, либо перечитайте его сценарий, который в этой книжке тоже есть, причем с дополнительными комментариями.

Теперь несколько слов надо сказать и о другом доводе в пользу пресловутого Стабилизационного фонда, который приводят его создатели и сторонники. Этот довод также чуть ли ни ежедневно вбивается в головы сограждан при помощи телевидения. Уже даже и Стабфонда вроде как нет: поделили его на Фонд будущих поколений и Фонд развития. Однако доводы все те же, потому что суть махинации не изменилась. Назови как угодно – деньги все равно за рубежом, а не в нашей стране. Так вот. Довод следующий. Правительство, мол, думает на несколько ходов вперед и заранее предусмотрело наступление тяжелого времени, когда нам всем очень понадобятся спрятанные на черный день денежки. Отвечаю. Полная и безнадежная чушь. По нескольким причинам. Ну, во-первых. Подумайте сами: ведь наши власти прячут на черный день не рубли, а доллары и евро. Доллары и евро наши власти сами не печатают. А значит, они их покупают за рубли. Где взять рубли? Напечатать, конечно. Причем, как мы уже выяснили, без спроса у граждан страны и, что самое главное, за их же счет. Наши финансовые власти напечатали под покупку иностранной валюты уже столько рублей, что залезли не только в наш с вами карман, обесценивая наши сбережения, но даже в карман к нашим детям. А теперь ответьте мне: зачем было печатать рубли сейчас, вгоняя нас в инфляцию, если можно было их напечатать в те самые «черные дни» для затыкания бюджетных дыр? Тогда я бы понял 3-процентную инфляцию, которая являлась бы следствием скверной экономической ситуации. Но почему я должен соглашаться с такого уровня инфляцией и в более чем благоприятные времена, когда нефть стоила более 40 долларов за баррель, и в кризис, когда она упала до 40 долларов? Где логика?

Наученные специалистами МВФ экономисты мне ответят: нам было необходимо скупать доллары, поскольку в противном случае курс рубля вырос бы, что отрицательно могло повлиять на отечественных производителей. Они, мол, не смогли бы продать свою продукцию, поскольку импортная в этой ситуации становится дешевле. Опять чушь. Похоже, людям в Минфине и ЦБ известен только один способ регулировки экономики – курс рубля к иностранным валютам. Только этот инструмент они регулярно используют для того, чтобы якобы помочь нашему производителю. Правда, что с этим производителем произойдет уже через год – их мало беспокоит. Не больше, чем благосостояние нашего потребителя, для которого цены становятся тем страшнее, чем выше курс доллара. Во второй части «Be\$ценного доллара» мы с коллегами сделали попытку доходчиво объяснить порочность использования инструмента валютного курса для регулировки экономики. И в отдельной главе, которая будет посвящена работам Гиви Кипиани, я подробнее об этом расскажу. Но сейчас буквально в двух словах: завышенный курс доллара создает лишь временное улучшение для производителя. В дальнейшем же ему приходится закупать сырье по мировым ценам, что немедленно сказывается на цене и на реализации товара. Итог, как правило, один: наш производитель разоряется.

– Но как же тогда защитить нашего производителя? – возмущенно спросит либеральный экономист.

– Послушайте, уважаемый! Это самый сложный механизм со множеством регулировок, управление которым требует высочайшей квалификации. Нельзя бухгалтера сажать на управление экономикой. Ничего, кроме катастрофы, это не обещает. Как говорил в одной из реприз Жванецкий, «если в растворе нет цемента, то дом сложится внутрь, как домино, вместе с комиссией с отличными оценками за качество строительства. Но дом стоял. Почти неделю...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.